

Цю Хэнянь слегка покраснел, но Цин Янь этого не заметил — его рука уже скользнула под одежду мужа.

Однако стоило только прикоснуться, как большая ладонь остановила его. Цю Хэнянь схватил запястье Цин Яня, удерживая его в этом положении, пристально глядя в глаза, и тихо спросил:

— Куда хочешь дотронуться?

Глаза Цин Яня блеснули, наполненные влагой, лицо его покраснело, но он все же ответил:

— Везде хочу.

Цю Хэнянь, сверля его взглядом, продолжал держать запястье одной рукой, а второй потянулся, чтобы развязать завязки своего нижнего белья и снять его.

Затем он отпустил руку Цин Яня и сказал:

— Что хочешь делать, делай сам.

Цин Янь почувствовал, как пересохло в горле. Перед глазами развернулась картина безупречных мускулов и гладкой, здоровой кожи цвета светлого загара. Его взгляд просто не мог оторваться. Когда он поднял глаза, их взгляды встретились, и сердце Цин Яня забилось так, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Образ нахального маленького хулигана, который он пытался изображать, моментально развалился.

Мужчина позволил ему действовать самому, но Цин Янь вдруг стушевался, словно это его обидели. Его тело инстинктивно наклонилось вперед, голова потянулась к шее мужа — ему всегда нравилось чувствовать тепло чужого тела щекой. Это приносило чувство спокойствия.

Но Цю Хэнянь поднял руку и мягко прижал ее к его плечу. Цин Янь обиделся, почувствовав, как к горлу подкатывает досада. Не обращая внимания на руку, упирающуюся в плечо, он поднял руки, обхватил шею мужчины и бросился в его объятия.

Тот моментально убрал руку, обняв его крепко и плотно.

Губы Цю Хэняня оказались у самого уха Цин Яня, дыхание было теплым, а голос слегка хриплым:

— Почему не трогаешь?

Цин Янь плотно сжал губы, ничего не отвечая, и еще глубже спрятал лицо в шее мужа.

Цю Хэнянь взял его за подбородок, слегка настойчиво вытянув из своего укрытия.

Глаза Цин Яня наполнились слезами, он смотрел на него с обидой. Взгляд Цю Хэняня стал глубоким, и он сказал:

— Открой рот.

Цин Янь решил, что тот требует ответа на прежний вопрос, поэтому еще сильнее сжал губы и покачал головой.

Цю Хэнянь смотрел на него, голос стал еще более хриплым:

— Я не велю тебе говорить. Будь послушным. Открой рот.

Теперь Цин Янь понял, что от него хотят. Сильно покраснев, он послушно приподнял голову, слегка приоткрыв губы. Белоснежные зубы и краешек алого язычка стали видны.

Но Цю Хэнянь не стал его целовать. Он лишь опустил взгляд на его губы и, пошевелив большим пальцем, провел шершавой подушечкой по нежной, сочной коже, заставив губы налиться алым.

Затем большой палец отстранился, уступив место указательному и среднему. Они мягко проникли в рот Цин Яня, а его ресницы дрогнули. Он чувствовал, как его мягкий язычок снова и снова нежно задевают, пробуждая сладкую дрожь и наполняя внутренности теплом.

Но долго так продолжаться не могло. Вскоре Цин Янь уже не выдерживал — его глаза увлажнились еще сильнее, а взгляд, направленный на мужчину, стал умоляющим.

Мужчина, пристально наблюдая за ним, медленно вынул пальцы и внезапно повалил Цин Яня на кровать. Тот лишь тихо простонал пару раз, но послушно раскинул руки и ноги. Его рука потянулась под подушку в поисках браслета.

В этот момент, когда он сдвинул руку, край нижнего белья слегка задрался, открывая нежную, белую кожу мягкого живота. Мужчина сверху случайно бросил взгляд вниз, и в этот миг его движения внезапно замерли. Он словно что-то вспомнил, и тело, готовое опуститься, напряглось и застыло.

Рука Цин Яня, вытянутая за браслетом, оказалась прижата к подушке, а лицо Цю Хэняня выражало целую гамму эмоций. Когда Цин Янь удивленно посмотрел на него, мужчина наклонился, и прежде чем тот успел рассмотреть выражение его лица, накрыл его губы грубым, жадным поцелуем.

После поцелуя губы и язык Цин Яня ощущали легкую боль, но он все равно покорно ждал дальнейших действий мужчины.

Однако Цю Хэнянь осторожно прикрыл его распахнутую одежду, освободил руку из-под подушки и, обняв его целиком, сказал низким голосом:

— Уже поздно. Спи.

Цин Янь заморгал, растерянно и с недоумением, словно хотел что-то спросить, но так ничего и не сказал.

Вспомнив, что в последнее время Цю Хэнянь ежедневно пьет лекарства, из-за чего его организм ослаблен, и учитывая дневную усталость от работы в кузнице, Цин Янь решил не задавать лишних вопросов. Он успокоил свое разгоряченное тело, крепко обнял мужчину за талию и, прижавшись щекой к его груди, вскоре погрузился в сон.

...

На следующий день Цин Янь сопровождал Цю Хэняня к старому доктору на диагностику.

Когда старый лекарь уходил, он сказал, что в зависимости от состояния Цю Хэняня лекарства можно будет менять.

После обследования доктор посмотрел на лицо Цю Хэняня и спросил:

— За последние дни что-нибудь беспокоит?

Цю Хэнянь ответил:

— Только сны. Ночью их много, но проснувшись, я ничего не помню.

Старый доктор добавил в рецепт траву, способствующую спокойному сну, и передал рецепт ученику, чтобы тот приготовил лекарство.

Пара взяла свои лекарства и уже собиралась выходить из двери, как увидела телегу семьи Лю, стоящую у дороги.

С телеги спустилась жена Лю Фа. Ее глаза были опухшими, а лицо полно печали. За ней вышли Чжан Цзюй и Лю Сян, оба молчаливые и с озабоченными лицами.

Увидев выходящих из медицинского зала Цю Хэняня и Цин Яня, жена Лю Фа на мгновение

растерялась. Подойдя к ним, она натянуто улыбнулась и сказала:

— Какая встреча! Вы тоже за лекарствами пришли?

Цин Янь кивнул:

— У Хэняня в последние дни плохой сон, вот и пришли за снотворным.

Он не стал упоминать отравление: не было нужды, да и людей вокруг много, а слухи могут расползтись по деревне и превратиться в неизвестно что.

Затем Цин Янь спросил:

— А у вас что случилось? Кто-то заболел?

Жена Лю Фа натянуто улыбнулась, уклоняясь от ответа, и сказала:

— Раз уж встретились, подождите нас здесь, потом вместе на телеге поедем.

Цин Янь посмотрел на Цю Хэняня, тот молчал, и тогда Цин Янь, улыбнувшись, ответил:

— Не будем вас беспокоить. Сегодня солнце яркое, мы пройдемся пешком, погреемся.

Жена Лю Фа не стала настаивать, даже будто вздохнула с облегчением.

— Тогда мы пойдем внутрь. Заходите к нам в гости, как будет время, — добавила она. А затем обратилась к Цю Хэняню:

— Лю Фа недавно вспоминал, что давно не собирались вместе поиграть в карты.

Цю Хэнянь кивнул:

— Хорошо.

После этого жена Лю Фа зашла в дом, а Чжан Цзюй, опустив голову, быстро последовала за ней.

Когда Лю Сян проходил мимо, его взгляд постоянно задерживался на Цю Хэняне. Цин Янь слегка кашлянул, и Лю Сян тут же отвел глаза, ускорил шаг и вскоре скрылся за дверью.

Спустя пару дней Цин Янь услышал от тетушки Ли, что Лю Юфу устроился работать в уезде и забрал с собой всю семью.

В деревне об этом еще несколько дней судачили. Говорили, что Лю Юфу хоть и казался тихим и незаметным, но оказался весьма способным. Найти работу в уезде — несложно, а вот прокормить там семью из четырех человек уже задача не из легких. Ведь даже если не покупать дом, аренда комнаты стоит немалых денег, не говоря уже о том, что еда, одежда и прочее в городе намного дороже, чем в деревне или местном поселке.

Цин Янь почувствовал, что что-то тут не так, но не стал углубляться в размышления.

Однако прошло совсем немного времени после того, как семья Лю Юфу переехала, как жена Лю Фа снова заболела. На этот раз болезнь оказалась серьезной — она слегла и уже не вставала с постели.

Никто в деревне об этом не знал. За лекарствами их семья ездила только по вечерам, тайно запрягая телегу.

Когда же у Лю Фа не осталось другого выхода, он пришел к Цю Хэняню и попросил Цин Яня поговорить с его женой. Только тогда стало известно, что произошло.

<http://bllate.org/book/13590/1205230>